

Нань Лицзю посмотрела на сердитое выражение лица Лун Чи, уголки её губ слегка приподнялись, и она продолжила медленно мыться, мысленно фыркнув: «Детство». Лун Чи связала с ней духовную клятву, и она могла почувствовать некоторые эмоции Лун Чи. У неё были парализованы ноги, но она не была слепой и видела, что Лун Чи намеренно провоцировала её, каждый раз злясь после того, как её били, но не держала зла и не обижалась, а через некоторое время снова начинала. Шаловливые дети часто используют этот приём, чтобы привлечь внимание родителей.

Она провела с Лун Чи достаточно времени, и количество их драк уже не сосчитать. Она хорошо изучила способности и характер Лун Чи.

Хэлянь Линчэнь не передал Лун Чи мастерство старшего ученика, управляющего сектой Драконьего Владыки. На её шее висел Талисман Рыбы-Дракона, но это было просто украшение, не имеющее никакой пользы. Хэлянь Линчэнь все эти годы просто отпускал Лун Чи на вольный выпас, давая ей еду, обучая основным техникам меча, которые изучали внутренние ученики Секты Драконьего Владыки, некоторым базовым техникам талисманов и магии, а также преподавая уроки жизни, чтобы она не сбилась с пути, и всё. Секреты секты, великие техники Секты Драконьего Владыки, тайные формулы Талисмана Рыбы-Дракона — ничего из этого он не преподавал. То, что могли знать основные ученики, Лун Чи не знала.

Она не верила, что Лун Чи этого не замечала, но, похоже, кроме того, что она любила её доставать, Лун Чи не придавала этому большого значения.

Наследница Обители Женьшеневого Владыки, у которой был дед, готовый вознестись в Высший мир, и бабушка, почти ставшая бессмертной, будь то в Горе Великой Сосны или в Секте Бессмертных Облаков, её бы только хвалили, но она жила впроголодь, как нищий, следуя за ней.

Не ради богатства, не ради славы, не ради выгоды, она видела, что поведение Лун Чи в вопросах морали ограничивалось словами «чистая совесть и по силам», так что, следуя за ней, она искала человека?

Она посмотрела на Лун Чи и увидела, как та, вся мокрая, вылезает из ванны, поворачивается к ней спиной, снимает мокрую одежду и голышом идёт за чистой одеждой.

Тело юной девушки, уже сформировалось. Лун Чи была невысокой, но с длинными ногами и тонкой талией, полна юношеского очарования.

Нань Лицзю вдруг вспомнила, как Лун Чи называла её старой женщиной.

Ей было двадцать семь, а Лун Чи — семнадцать, так что старой женщиной её не назовёшь.

Её жизнь остановилась на двадцати семи годах, а внешность Лун Чи, похоже, тоже застыла, и за последние годы она не изменилась.

Нань Лицзю снова вспомнила те три года на Великой горе Инь.

Все живые существа на Великой горе Инь погибли, многие хотели убить её, уничтожить, но только эта Лун Чи, не раздумывая, пришла за ней, последовала за ней.

Нань Лицзю не могла понять Лун Чи: чего она хотела?

Сейчас она разделась, затащила Лун Чи в ванну, но та даже не посмотрела на неё, сердито вылезла.

Нань Лицзю подумала: «Ну да, ещё ребёнок, вряд ли у неё есть какие-то недозволенные мысли». Она посмотрела на Лун Чи, которая уже надела лифчик и теперь нагибалась, чтобы надеть штаны, и подумала: «Но ребёнок не имеет такого телосложения. Лун Чи может принимать такую форму, значит, её разум уже взрослый».

Она спросила:

— У тебя нет никаких мыслей о городе Циньчжоу?

Лун Чи спросила:

— Каких мыслей?

Нань Лицзю сказала:

— Защищать город или нет.

Лун Чи ответила:

— Это не моя забота.

Её способности были слишком малы, чтобы что-то изменить, её знания слишком скудны, чтобы давать советы. Если небо упадёт, его поддержат более высокие. Например, Нань Лицзю.

Нань Лицзю закончила мыться, оперлась на ванну и встала, материализовав кресло.

Лун Чи услышала звук воды, обернулась и увидела, как Нань Лицзю, опираясь на ванну, пытается перебраться в кресло. Её ноги не двигались, и она могла полагаться только на верхнюю часть тела, что выглядело немного неловко. Лун Чи подошла, обняла Нань Лицзю за талию и, поддерживая её, помогла сесть в кресло.

Когда Нань Лицзю села, на ней появилась одежда.

Лун Чи фыркнула:

— Значит, снова собираешься ходить голой?

Она спросила:

— У тебя ноги не чувствуют?

И, говоря это, пощекотала внутреннюю сторону бедра Нань Лицзю:

— Щекотно?

Нань Лицзю: «...» Она прищурилась, холодно глядя на Лун Чи.

Лун Чи сказала:

— Если чувствуешь, вставай и ходи, если нет, ищи способ вылечить. Ради тебя.

Сказав это, продолжила одеваться.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Чувствую, но не могу ходить.

Лун Чи обернулась.

Нань Лицзю сказала:

— Двадцать лет не ходила, уже забыла, как это делать.

Она покатила кресло к двери.

С помощью нити она переехала через порог и выкатилась во двор.

Вскоре подошла служанка:

— Мисс, старший господин сказал, что, когда будет время, приглашает вас в зал.

Нань Лицзю слегка кивнула, махнула рукой, чтобы служанка ушла. Она подождала, пока Лун Чи оденется и выйдет с мечом, и повела её в зал. Когда она вошла, её дед принимал гостей, в зале было трое мужчин и две женщины, выглядевших на тридцать-сорок лет, но по их глазам и уровню мастерства было видно, что они гораздо старше.

Увидев Нань Лицзю, они встали, с волнением восклицая:

— Госпожа!

Все опустились на колени, некоторые не смогли сдержать слёз.

Нань Лицзю спокойно смотрела на них, без эмоций. Она понимала их чувства, но после многих лет, проведённых в тёмном подземелье, все эмоции и чувства почти исчезли. Но всё же было удивительно, что остались те, кто преданно служил Дворцу Сюаньнью и каждый год отправлял лекарства, чтобы поддерживать её, бесполезную.

Её холодный голос раздался:

— Встаньте. Вы много страдали эти годы.

Пятеро хором ответили:

— Не страдали, не страдали.

Нань Лицзю сказала:

— Встаньте и говорите.

Пятеро поднялись, опустив головы, чтобы не показать неуважения, не осмеливаясь смотреть на Нань Лицзю, только на её обувь.

Нань Лицзю сказала:

— Садитесь.

Она посмотрела на Фэн Цзяньюаня и позвала:

— Дедушка.

Фэн Цзяньюань всё видел и тихо вздохнул. Его единственная наследница, внучка, виделась с ним считанные разы, после уничтожения Дворца Сюаньнью, опасаясь навлечь беду на клан Фэн, он даже не осмеливался отправлять письма, всё шло через Зал Спасения Мира. Было трудно стать близкими. К тому же, Нань Лицзю прошла через столько испытаний, ожидать от неё общительности было слишком сложно. Фэн Цзяньюань тоже не был общительным, он тихо вздохнул и перешёл к делу, сначала представив Нань Лицзю людей в зале. Один был главой отделения, под его командованием было две тысячи человек, формально они были его личной охраной. Один главный управляющий, занимался бизнесом, и все заработанные деньги, кроме содержания своих людей, шли на покупку лекарств для Нань Лицзю. Остальные трое были внутренними учениками Дворца Сюаньнью, по старшинству — её дяди, все трое были на этапе вершины ядра, и в городе Циньчжоу они были известными мастерами. Глава отделения и три внутренних ученика Дворца Сюаньнью, четверо мастеров этапа вершины ядра, вместе с

усилиями клана Фэн, сохранили эти владения и людей.

Пятеро сидели прямо, их сердца всё ещё бились чаще.

Все эти годы известия о госпоже не прекращались, и каждое из них потрясало мир.

Все говорили, что Дворец Сюаньньюй уничтожен, тысячелетняя основа пропала. Но госпожа Дворца Сюаньньюй всё ещё жива, тысячелетнее наследие всё ещё существует, сколько бы учеников ни погибло, сколько бы денег ни было потеряно, пока Небесная звёздная сфера в руках госпожи, Дворец Сюаньньюй не уничтожен.

Первый господин Дворца Сюаньньюй в одиночку создал Дворец Сюаньньюй, построил город Уван, вознёсся в Высший мир и стал бессмертным. Их нынешняя госпожа ничем не уступала древнему предку, кто мог сказать, что Дворец Сюаньньюй уничтожен!

Пятеро сели, их взгляды, устремлённые на Нань Лицзю, заставили Лун Чи вздрогнуть.

Лун Чи даже начала сомневаться, если бы Нань Лицзю сейчас приказала им умереть, они бы без колебаний согласились. Она посмотрела на Нань Лицзю и увидела её непоколебимо холодное лицо. Она подумала: «Наверное, это и есть легендарное прилипание к холодной заднице».

Лун Чи почувствовала что-то и крикнула:

— Мёртвый демон-город.

Как только она это произнесла, шесть пар глаз в зале устремились на неё, их взгляды острые, как ножи.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи:

— Опять хочешь получить? Говори.

Лун Чи ответила:

— Нет, просто позвала тебя.

<http://bllate.org/book/15297/1351475>